

ФИЛОЛОГИЯ

Русская литература

Научная статья

УДК 821.161.1-93/930.253

doi: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-8-16

Мотивы сверхбессознательного и бессознательного в русской литературе: сумеречные сцены и образы

Николай Николаевич Иванов^{1✉}, Светлана Григорьевна Макеева²

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания филологических дисциплин ФГБОУ ВО «Ярославский педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики преподавания филологических дисциплин ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹Claus758@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6292-2903>

²vvmaketi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9851-5971>

Аннотация. Целью работы стала актуальная научная историко-литературная проблематика: выявление и анализ так называемых *ночных* мотивов и образов, *сумеречных* сцен в русской литературе XIX–XX веков. Внимание исследователей традиционно привлекают иные стороны художественного сознания и творческих поисков русских писателей, те, символом которых являются свет, солнце. Не умаляя их значения, авторы остановились на сторонах менее изученных, но не менее интересных – *ночных*, *лунных*, погружённых в мистические тайны, небесный свет, как и свет душевных глубин, и потому особенно властных над душой, разумом как гранями личностного духовного бытия.

О персоналиях: М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, А. М. Горький, М. М. Пришвин. Выбранные творческие личности далеко стоят друг от друга, представляют разные эпохи, направления, индивидуальные стили письма. Не остался в стороне и историко-литературный контекст: востребованные русской литературой мотивы, образы немецкого романтизма, мифологии. Это позволило, думается, проиллюстрировать объективность поставленной проблемы и решить поставленные в работе задачи в соответствии с принятыми подходами к изучению историко-литературных явлений: типология мотивов и её реализация в художественном сознании эпохи, индивидуальные авторских поисках. Конечно, это потребовало и уточнения, прояснения ряда дефиниций, конкретизации контекста, анализа творчества, конкретных текстов с позиций художественной семантики, онтологии, поэтики.

В числе наиболее значимых результатов работы отметим следующие. Мотивы сверхсознательного и бессознательного в русской литературе представлены, осмыслены как закономерность историко-литературного процесса и как проявление индивидуальных поисков, личностных устремлений. Сделаны наблюдения в области изучения философии, эстетики и поэтики прозы, выразительности сочинений названных писателей и поэтов. Дневники, документ учтены как полноценное звено художественного наследия. Использованные подходы к материалу обусловили оригинальный взгляд на проблему мастерства и позволили раздвинуть сложившиеся представления о типах художественного мышления. В работе даны новые оценки ряду известных произведений, уточнена, показана связь авторской позиции с мифологией и фольклором, компонентами внешней и внутренней формы.

Работа адресована филологам, литературоведам, исследователям русской литературы, культуры XX века.

Ключевые слова: мотивы и архетипы в русской поэзии и прозе XIX–XX веков; М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, А. М. Горький, М. М. Пришвин; творческая индивидуальность и литературный процесс

Для цитирования: Иванов Н. Н., Макеева С. Г. Мотивы сверхбессознательного и бессознательного в русской литературе: сумеречные сцены и образы // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 8–16. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-8-16>

PHILOLOGY

Russian literature

Original article

Motives of the super unconscious and the unconscious in Russian literature: twilight scenes and images

Nikolai N. Ivanov^{1✉}, Svetlana G. Makeeva²

¹Doctor of philological sciences, professor, department of theory and methodology of teaching philological disciplines, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Doctor of pedagogical sciences, professor, dean of the department of theory and methodology of teaching philological disciplines, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹Claus758@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6292-2903>

²vvmaketi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9851-5971>

Abstract. The aim of the work is topical scientific historical and literary problems: identification and analysis of the so-called night motifs and images, twilight scenes in Russian literature of the XIX–XX centuries. The researchers' attention is traditionally attracted to other sides of the artistic consciousness and creative pursuits of Russian writers, those symbolized by light, the sun. While not diminishing their importance, the authors concentrate on the aspects less studied, but no less interesting – night, moonlight, mystical secrets, heavenly light, as well as the light from the depths of the soul, and therefore especially powerful over the soul and mind as facets of personal spiritual being.

About the personalities: M. Y. Lermontov, N. A. Nekrasov, A. M. Gorky, M. M. Prishvin. The creative personalities chosen are far apart, representing different eras, directions, and individual writing styles. The historical and literary context has not been left aside: the motifs demanded by Russian literature, images of German Romanticism, mythology. This allowed us to illustrate the objectivity of the raised problem and solve the tasks set in the work in accordance with the conventional approaches to studying historical and literary phenomena: the typology of motives and its implementation in the artistic consciousness of the epoch, individual author's searches. This also requires clarification of some definitions, specification of context, analysis of the writers' work and specific texts from the standpoint of artistic semantics, ontology and poetics.

Among the most significant results of the work are the following: the motives of the superconscious and unconscious in Russian literature are presented and interpreted as a pattern of the historical and literary process and as a manifestation of individual searches and personal aspirations. Observations are made in the field of philosophy, aesthetics and poetics of prose, the expressiveness of the works by the writers and poets chosen. Diaries and documents are considered as a valuable link in the artistic heritage. The adopted approaches to the material determined the original view of the problem of mastery and allowed to expand the existing ideas of the types of artistic thinking. The work gives new insights into a number of well-known works, clarifies and shows the relationship of the author's position with mythology and folklore, with the components of the external and internal form.

The work is meant for philologists, literary critics, and researchers of Russian literature and XX century culture.

Key words: motives and archetypes in Russian poetry and prose of the XIX–XX centuries; M. Y. Lermontov, N. A. Nekrasov, A. M. Gorky, M. M. Prishvin; creative individuality and the literary process

For citation: Ivanov N. N., Makeeva S. G. Motives of the super unconscious and the unconscious in Russian literature: twilight scenes and images. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2021;(4):8–16. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-8-16>

Введение

Постановка вопроса. Анализ, интерпретация архетипов, сквозных мотивов в литературном процессе XIX–XX веков соответствуют современным научным подходам к историко-литературным явлениям. При этом произведение литературы, литературные творчество, процесс предстают в системе, единстве, а связи и отно-

шения текстов, образов, трактовок раскрываются изнутри – со стороны творческой индивидуальности.

В данной статье сделана попытка анализа, интерпретации мотивов сверхсознательного и бессознательного в русской литературе XIX–XX веков в их надземной, стихийной, даже ночной версии. Поэтому была актуализирована этиологическая (объяснительная) функция литературы,

обусловленная давним взаимодействием словесного искусства с мифом и фольклором. Она мощно заявила о себе в поэзии и прозе при создании художественных концепций личностного бытия, сознания и обобщении нравственных, ценностных, бытийных поисков персонажей – этой проблематике и посвящена данная работа. В означенном контексте изучение мотивов сверхсознательного, стихийных и ночных представляется перспективным.

Актуальность

Научное изучение мотивов обогащает знания истории литературы. В этой статье мотивный анализ охватил сочинения Лермонтова, Некрасова, Горького, Пришвина – поэтов, писателей, принадлежащих к разным эпохам, обладавших неповторимой творческой индивидуальностью. Выделенные мотивы в творчестве каждого из них воплотились уникально, но возможны и типологические черты, которые предстояло выявить в структуре текстов, установить связи между ними по линии сходств и различий, прежде всего, в семантике и поэтике. При этом уточнялись дефиниции *мотив, система мотивов, мотивы в прозе и поэзии, мотив и архетип*.

Научная литература по теме имеет две части. Первая: мотив, мотивы сверхсознательного. Вторая – означенные мотивы в творчестве взятых нами авторов.

Не связанные напрямую с нашей проблематикой труды описывают символы бессознательного, подсознательного [Юнг, 2006], бессознательное в русской литературе в виде сна [Барковская, 2004; Карасев, 1993; Лотман, 2000]. В них же пограничные состояния разума даны как состояния онейрические, уточняются онирические мотивы и онейросфера, сон представлен как разновидность онейро [Болдырева, 2012; Савельева, 2013; Панкратова, 2015а, 2015б]. Добавим, что оппозиция *сверхсознательное – бессознательное* не актуализируется.

В работах более конкретных сон, не в виде мотива сверх или бессознательного, осмыслен как одно из авторских средств характеристики героя, как способ создания, раскрытия персонажа у Пушкина, Гоголя, Достоевского, Тургенева, писателей XX века [Нагорная, 2003; Пушкин и сны, 2004; Панкратова, 2016].

Вторая часть научной литературы – об означенных мотивах в творчестве указанных писателей и поэтов – будет краткой. Объяснение: Лермонтов, Некрасов, Пришвин, Горький в одном

ряду по выделенному основанию не рассматривались. Интересны работы о мотиве сна в творчестве Лермонтова, в творчестве Некрасова; применительно к творчеству Горького такие крайне редки, применительно к творчеству Пришвина – единичны.

Наше исследование развивает традицию следующих работ. Мифопоэтика, мотивы, архетипы и становление творческой индивидуальности писателей [Иванов, 2017; 2019]. Интеллигенция и народ, стихия народной жизни [Иванов, 2020]. Рецепция немецкой культурной традиции в художественном мире русских писателей-неореалистов [Иванов, 2018; Иванов, Зимина, 2020].

Цель работы – проанализировать мотивы сверх- и бессознательного преимущественно в виде *ночных, надземных* образов, *сумеречных* сцен, стихийных начал личностного бытия и народного сознания в русской литературе XIX–XX веков. **Задачи работы.** Уточнить дефиниции *мотив, система мотивов* в тексте поэзии и прозы. Показать архетипические основы сверхсознательного и бессознательного в произведениях Лермонтова, Некрасова, Горького, Пришвина. Показать художественную типологию сверхсознательное на уровнях авторского сознания оценочном, когнитивном, стилевом.

Основная часть статьи

Охват разного по методу, жанру, стилю материала обусловил достоверность полученных результатов.

Материалом исследования стали:

Биография, творчество, наследие М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, М. Горького, М. М. Пришвина в проявлении выделенных нами мотивов.

Наследие М. Ю. Лермонтова [Соч.: Лермонтов М. Ю. Сочинения : [в 4 томах]. Москва : Правда, 1969].

Наследие Н. А. Некрасова [Соч.: Некрасов Н. А. : Собрание сочинений : Lib.Ru/Классика].

Наследие М. Горького [Соч.: Горький М. Собрание сочинений : [в 30 томах]. Москва : ГИХЛ, 1949–1955].

Публицистика, переписка М. Горького :

Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре // Литературное обозрение. 1989. №9,10,12.

Переписка М. Горького : [в 2 томах]. Москва : Художественная литература, 1986.

Архив А. М. Горького. Т. III. Повести, воспоминания, публицистика, статьи о литературе. Москва: Гослитиздат, 1951. 297 с.

Архив А. М. Горького. Т. XIV. М. Горький. Неизданная переписка. Москва : наука, 1976. 532 с.

Наследие М. М. Пришвина [Соч.: Пришвин М. М. Собрание сочинений : [8 томах]. Москва : Художественная литература, 1982–1986].

Отдельные издания художественных произведений, писем, дневников М. М. Пришвина :

Пришвин М. М. «Мирская чаша» // Роман газета для юношества. 1990. № 2.

Пришвин М. М. «Мирская чаша», 2006. Бесплатная электронная библиотека Royallib.ru.

Пришвин Михаил. Дневник, 1929. Электр. <http://www.srcc.msu.ru/uni-persona/site/authors/prishvin/pri-1929.htm>.

Пришвин М. М. Леса к «Осударевой дороге». Из дневников 1909–1952 годов // Наше наследие. 1990. № 1, 2.

Пришвин М. М. Наши берега/из книги «Искусство как образ поведения» ЦГАЛИ. ф. 2569 /Н. Н. Замошкина/. оп. 1. ед.хр. 535. л. 3.

Публицистика русских философов : Булгаков С. Н. Моя Родина // Новый мир. 1989. № 10.

Научные труды по теме :

Барковская Н. В. «Сумерки речи»: опыт изображения сна в русском модернизме начала XX века // Пушкин и сны: сновидения в фольклоре, литературе и в жизни человека. СПб.: КПО «Пушкинский проект», 2004. С. 39–47.

Болдырева Е. М. Генетическое досье романа И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева»: формирование автобиографической поэтики в мемориальном авантексте // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 226–229.

Волкова Е. В. Концепции мотива в современном литературоведении // Преподаватель. XXI век. 2008. № 1. С. 89–94.

Иванов Н. Н. «Надо удерживаться от интеллигентского стремления осознать жизнь прежде, чем сам пожил: надо просто жить» (проблема интеллигентского сознания в творческом поиске М. Пришвина: интеллигенция и народ. Христос. Фауст // Philologos, Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина. Выпуск 4 (47). 2020. С. 21–27.

Карасев Л. В. Метафизика сна // Сон – семиотическое окно. Сновидение и событие. Сновидение и искусство. Сновидение и текст. XXVI-е Випперовские чтения (Москва, 1993). Milano : Edizioni Gabriele Mazzotta, 1994. С. 134–142.

Лотман Ю. М. Сон – семиотическое окно // Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. С. 123–126.

Нагорная Н. А. «Второе пространство» и сновидения в романе Андрея Белого «Петербург» // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2003. № 3. С. 41–58.

Панкратова М. Н. Мотивная структура литературной онейросферы // Инновации и инвестиции. 2015. № 7. С. 194–196.

Панкратова М. Н. Проблема взаимодействия онирической мотифемы и постмодернистского логоцентризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 56–58.

Панкратова М. Н. Структура онирического мотива и её функции в романе В. Я. Брюсова «Огненный ангел» // Филологические науки. 2016. № 1. С. 41–47.

Пушкин и сны: сновидения в фольклоре, литературе и в жизни человека. Санкт-Петербург : КПО «Пушкинский проект», 2004.

Савельева В. В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей: Монография. Алматы : Жазушы, 2013. 520 с.

Методологией исследования стали литературоведческий, культурологический синтез, дискурсивные практики. В изучении мотивов предпочтению отдано мотивному анализу, структурно-семантическому, семиотическому, метатекстуальному методам, в характеристике творческих индивидуальностей – историко-литературному, сравнительно-историческому биографическому.

Описание проведённого **анализа**.

Проясним дефиниции *мотивы сверхсознательного, бессознательного, система мотивов*. Выделенные в русской литературе мотивы могут пониматься как разновидность индивидуальных поисков, личностных устремлений писателей и поэтов; с другой стороны, как закономерность историко-литературного процесса. В последней функции это ещё и расширение внутренней формы художественного слова. Филология допускает широкую, но не общеупотребительную трактовку *мотива*: побудительная причина, повод, довод в пользу чего-либо. Мотив в филологии – это простейшая единица сюжета, например, змеборческий мотив в мифе, сказке или мотив похищения невесты там же, или мотив обретения чудесных даров. Анализ, деление сюжета до ми-

нимальной когнитивной единицы образуют мотив [Волкова, 2008, с. 93], так было и у А. Н. Веселовского. Мотив – простейшая динамическая смысловая единица повествования в мифе, сказке, мельчайшая единица действия. Допускается и расширительное толкование мотива: тема, сюжет произведения искусства, идея в творчестве конкретного автора. При этом один и тот же мотив может проявляться множественно. Сохраняя основные признаки, имея различные оценочные, смысловые, стилистические оттенки, мотивы могут образовывать сюжет, структуру. Мотив – компонент текста, стремящийся к повторению, может тяготеть к символичности, иметь повышенное значение. Мотив *просит*, чтобы рядом был архетип.

Выявление функциональных аспектов мотива сверхсознательного.

Данный мотив охватывает многие произведения М. Ю. Лермонтова, но обратимся только к четырём в порядке их написания. Стихотворение 1831 года «Ангел». Ангел летит по «небу полночи», несёт «душу младую» на землю и поёт «тихую песню» [Лермонтов, 1969, Т. 1, с. 171]. Это ещё не падший ангел – Люцифер. Это посланник Неба, и песней он связан мирозданием, «песне святой» внимают «и месяц, и звёзды, и тучи толпой». Песня ангела заполнила пространство. Душе, которую несёт ангел, «звуков небес заменить не могли <...> скучные песни земли» [Лермонтов, 1969, Т. 1, с. 171]. Небо и земля противопоставлены не в пользу земли. Земля – «мир печали и слёз», тогда как есть мир идеальный, наделённый «кущами райских садов» и другими атрибутами. Здесь сверхсознательное – некий модус мира идеального, Неба, которые были утрачены.

Через восемь лет, в поэме «Демон» (1839), Лермонтов мотив воспроизведёт, усилит, но даст ему иной вектор. Странничество Ангела дополнено изгнанием Демона. «Печальный Демон, дух изгнания, Летал над грешною землей» [Лермонтов, 1969, Т. 2, с. 413]. Имеем одну сверхчеловеческую (сверхсознательную) сущность – ангел, но две её ипостаси, реализуемые через два мотива – странничества, изгнания. О причине изгнания не говорится, она пропускается, потому что хорошо известна. В стихотворении «Ангел» мотива изгнания нет. Душевные порывы обоих ангелов раскрываются ночью, в ночном свете. «И над вершинами Кавказа Изгнанник рая пролетал: Под ним Казбек, как грань алмаза, Снегами вечными сиял» [Лермонтов, 1969, Т. 2,

с. 414]. Напрашиваются, мыслятся дополнительные мотивы: утрата рая, разочарование в творении. «И дик и чуден был вокруг Весь божий мир; но гордый дух Презрительным окинул оком Творенье бога своего, И на челе его высоким Не отразилось ничего» [Лермонтов, 1969, Т. 2, с. 414, 415].

Образ «тьмы ночной» вновь будет воспроизведён в созданном через год стихотворении, формально называемом «Из Гёте» («Горные вершины»), 1840 [Лермонтов, 1969, Т. 1, с. 311]. У обоих поэтов звучит философский мотив конца земного бытия. В стихотворении Гёте нет образа тьмы ночной. Слышны умиротворение, покой, но тьмы нет. Приведём стихотворение Гёте в оригинале, *hier das Original*, и наш авторский перевод с минимумом экспрессии.

Johann Wolfgang von Goethe.

Über allen Gipfeln ist Ruh,
In allen Wipfeln spürest du
Kaum einen Hauch;
Die Vögelin schweigen im Walde.
Warte nur, balde
Ruhest du auch [Goethe, 1996, Band1].

Над всеми вершинами покой, Во всех вершинах деревьев едва ли ощутишь какое-либо дыхание; Птицы (птички) молчат в лесу. Подожди только, скоро Ты тоже успокоишься.

Лермонтов осознание, переживание финала сделал медитативным, погрузил во «тьму ночную» и завершил пренебрежением, иронией по отношению к жизни: «отдохнёшь и ты» [Лермонтов, 1969, Т. 1, с. 312].

Самым же глубоким и сильным, полагаем, в развитии означенного мотива стало созданное в год трагической гибели Лермонтова стихотворение «Выхожу один я на дорогу», 1841 год. Осознание смерти – акт мистический, переводит лирического героя в состояние надмирное, пограничное между жизнью и смертью. Мотив сверхсознательного развивается параллельно с мотивами ухода из дома, мира, жизни. Читатель не знает, откуда, почему ушёл лирический герой, что он кинул, но мыслимый контекст рождает аллюзивные смыслы, ассоциации, аналогии внутри поэтического мира Лермонтова. Строка «Спит земля в сиянье голубом» разрешает думать, что лирический герой как бы выше поверхности земли: он словно возносится. Ночной пейзаж – «Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу» [Лермонтов, 1969, Т. 1, с. 342] – усиливает наши вер-

сии прочтения. *Тёмный дуб* здесь, вечно зеленеющий, подобен древу жизни из трагедии Гёте «Фауст», которое также вечно зеленеет.

В первом из четырёх стихотворений, в поэме «Демон» движение Ангела, Демона, а вслед за ними и лирического героя, определялось как путь с неба на землю. В последнем стихотворении – всё иначе: мотив ухода в ночь и движение от земли к небу. Богословие знает апофатический путь познания Творца – путь отрицания всего лишнего. В стихотворении Лермонтова: людей нет, никого нет, но есть туман, кремнистый путь, пустыня, ночь. И всё это на фоне Божественного мрака. Душа лирического героя расширена. Он наполнен жаждой встречи с Творцом.

Итак, обнаружились основные свойства, признаки мотива: оценочные, смысловые, стилистические оттенки имели множественность проявлений. Мотивы связали разные тексты, придали им внутреннюю динамику. Сверхсознательное, бессознательное, повторяясь, получили символичность, повышенное значение.

Иначе выбранные нами мотивы звучат в середине XIX века, и совсем иначе в XX веке – в творчестве русских писателей-неореалистов. В качестве иллюстрации сошлёмся на характерные эпизоды из проведённого исследования. В поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», создававшейся с 1863 по 1877 год, третья глава из первой части называется «Пьяная ночь». Применительно к нашей проблематике, обратимся к этой главе, чтобы, подчёркивая её художественную уникальность, показать её же типологическую перекличку с произведениями М. Горького и М. Пришвина.

В 1910 году С. Булгаков написал А. Белому: «Сокровенные тайны народной души – в её натуралистической и <...> демонической стихии» [Булгаков, 1989, с. 238]. Наблюдение С. Булгакова удивительным образом подтверждается данной главой поэмы Некрасова, рассказом М. Горького «В ущелье» (1913), главой «Чан» из повести М. Пришвина «Мирская чаша», начатой в 1922 году.

«Куда ты скачешь, Саввушка?»

(Кричит священник сотскому

Верхом, с казенной бляхою.)

– «В Кузьминское скачу

За становым. Оказия :

Там впереди крестьянина

Убили...» – «Эх!..Грехи!..» [Некрасов, 1880, с. 67].

Глава из поэмы Некрасова и рассказ Горького, повесть Пришвина отстоят более чем на полувек. Рассказ написан до апреля 1913 г., о чём свидетельствуют письма Горького [Архив А. М. Горького, 1951; Архив А. М. Горького, 1976]. Действие рассказа относится к осени 1891 г., когда Горький (Пешков) служил ночным сторожем на строительстве железной дороги Беслан-Петровск. И в поэме Некрасова, и в рассказе Горького, и в повести Пришвина действие разворачивается ночью. Во всех трёх произведениях сначала пьют, затем – убивают. В повести Пришвина убийство *отложенное*. У всех трёх авторов связь между событиями не причинно-следственная, но глубинная, уходящая, повторяя Булгакова, к сокровенным тайнам народной души, к её натуралистической и демонической стихии. Стихия подчинила разум человека, увела его в бездну бессознательного. Контрастно звучит на фоне тезисов Горького о человеке «солнцем в крови», но это художественно реализованная истина. Попробуем лишь наметить глубинные истоки бессознательного, описанные Горьким, Пришвиным, как будто шедшими за Некрасовым.

Мотив бессознательного у Горького *подтягивает* архетип тьмы, мрака жизни как мрака человеческого безрассудства, тёмной стихии бытия. Горький постоянно варьировал и углублял этот мотив. В рассказе «В ущелье» тёмная стихия обнаружилась в незначительном, сюжетно локальном эпизоде – разговоре двух лиц о жизни и смерти. «Убили человека, – крикнул я, не веря в это, только для того, чтоб напугать, остановить людей, мешавших мне <...> Верно, убили, помер... Я не поверил словам» [Горький, 1987, Т. 4, с. 485]. Через две страницы читаем:

«– Это вот шестого убивает на моих глазах...

– Как это: убивает? Убивают!..

Помолчав, он спросил:

– Чего ты сказал? Не пойму...

Я объяснил:

– Убивают люди друг друга...

– Ну, это все равно! Люди ли, машина ли, молонья али так что-нибудь <...> Ну, все едино <...> Всех – не сосчитать, которые вот так – по случаю – пропадают <...> Изорванная полоса неба над ущельем была похожа на синюю реку, течёт она тихонько над землей, окутанной ночью, и плывут в её гладких волнах яркие звезды. Становится все тише, ночнее... И как будто не случилось ничего особенного...» [Горький, 1987, Т. 4, с. 488, 489].

«Убивает» или «убивают»? Недоступная разуму тайна обнажена в грамматической форме: какое число предпочесть – единственное или множественное? Или как-то связать их, подчеркнув многоликость Невидимого: «... люди ли, машина ли, молонья али так что-нибудь». Смерти предшествуют слова о ней, и лишь затем вдруг все узнают, что молодой, полный сил Василий Силантьев (сила подчеркнута в фамилии героя) – убит. Гибель спровоцирована словами. «Неосторожное слово» – так уместно определить случившееся, используя фольклорный архетип.

Описание полученных **результатов**. В работе были получены следующие научные результаты. Конкретизированы дефиниции *мотив*, *система мотивов*. Показаны связи мотивов бессознательного и архетипов в произведениях Лермонтова, Некрасова, Горького, Пришвина. Показаны на уровнях оценочном, когнитивном, стилевом индивидуального авторского сознания и художественной типологии. Мотивы сверхсознательного и бессознательного раскрыты на оригинальном историко-литературном материале. Выявлена художественная специфика означенных мотивов, намечены перспективы обновленного прочтения отдельных произведений. Интерпретированы сведения биографического, историко-литературного характера.

Заключение. Это перспективное научное направление: предложена концепция мотивного анализа художественных явлений, относящихся к разным историко-литературным эпохам.

Библиографический список

- Архив А. М. Горького. Т. III. Повести, воспоминания, публицистика, статьи о литературе. Москва : Гослитиздат, 1951. 297 с.
- Архив А. М. Горького. Т. XIV. М. Горький. Неизданная переписка. Москва : Наука, 1976. 532 с.
- Барковская Н. В. «Сумерки речи»: опыт изображения сна в русском модернизме начала XX века // Пушкин и сны: сновидения в фольклоре, литературе и в жизни человека. Санкт-Петербург : КПО «Пушкинский проект», 2004. С. 39–47.
- Болдырева Е. М. Генетическое досье романа И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева»: формирование автобиографической поэтики в мемориальном авантексте // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 226–229.
- Булгаков С. Н. Моя Родина // Новый мир. 1989. № 10.
- Волкова Е. В. Концепции мотива в современном литературоведении // Преподаватель. XXI век. 2008. № 1. С. 89–94.
- Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре // Литературное обозрение. 1989. № 9, 10, 12.
- Горький М. Собрание сочинений : [в 30 томах]. Москва : ГИХЛ, 1949–1955.
- Горький М. Собрание сочинений : [в 12 томах]. Москва : Современник, 1987.
- Иванов Н. Н. М. Горький – путешественник и философ: мифопоэтическая парадигма художественного мира : монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. 107 с.
- Иванов Н. Н. Мифопоэтическая парадигма художественных поисков в литературе русского неореализма // Верхневолжский филологический вестник : научный журнал. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. № 1. С. 28–31.
- Иванов Н. Н. «Надо удерживаться от интеллигентского стремления осознать жизнь прежде, чем сам пожил: надо просто жить» (проблема интеллигентского сознания в творческом поиске М. Пришвина: интеллигенция и народ. Христос. Фауст // Philologos, Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина. Выпуск 4 (47). 2020. С. 21–27.
- Иванов Н. Н. Фаустианские мотивы в русской литературе серебряного века // Верхневолжский филологический вестник : научный журнал. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. № 1. С. 26–29.
- Иванов Н. Н., Зимина Л. И. Царство «небесно-земное, духовно-плотское: рецепция мотивов Гёте в творческой эволюции М. Пришвина // Верхневолжский филологический вестник : научный журнал. 2020. № 2. С. 43–48.
- Карасев Л. В. Метафизика сна // Сон – семиотическое окно. Сновидение и событие. Сновидение и искусство. Сновидение и текст. XXVI-е Випперовские чтения (Москва, 1993). Milano : Edizioni Gabriele Mazzotta, 1994. С. 134–142.
- Лермонтов М. Ю. Сочинения : [в 4 томах]. Москва : Правда, 1969.
- Лотман Ю. М. Сон – семиотическое окно // Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. С. 123–126.
- Нагорная Н. А. «Второе пространство» и сновидения в романе Андрея Белого «Петербург» // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2003. № 3. С. 41–58.
- Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо : поэма. Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1880.
- Некрасов Н. А. Собрание сочинений. URL: http://az.lib.ru/n/nekrasow_n_a/ (дата обращения: 21.10.21)
- Панкратова М. Н. Мотивная структура литературной онейросферы // Инновации и инвестиции. 2015. № 7. С. 194–196.
- Панкратова М. Н. Проблема взаимодействия онирической мотивемы и постмодернистского логоцентризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 56–58.

Панкратова М. Н. Структура онирического мотива и её функции в романе В. Я. Брюсова «Огненный ангел» // Филологические науки. 2016. № 1. С. 41–47.

Переписка М. Горького : [в 2 томах]. Москва : Художественная литература, 1986.

Пришвин Михаил. Дневник, 1929. URL: <http://www.srcc.msu.ru/uni-persona/site/authors/prishvin/pri-1929.htm>.

Пришвин М. М. Леса к «Осударевой дороге». Из дневников 1909–1952 годов // Наше наследие. 1990. № 1, 2.

Пришвин М. М. «Мирская чаша» // Роман газета для юношества. 1990. № 2.

Пришвин М. М. «Мирская чаша», 2006. Бесплатная электронная библиотека Royallib.ru.

Пришвин М. М. Наши берега/из книги «Искусство как образ поведения» ЦГАЛИ. ф. 2569 / Н. Н. Замошкина / оп.1. ед.хр.535. л. 3.

Пришвин М. М. Собрание сочинений : [в 8 томах]. Москва : Художественная литература, 1982–1986.

Пушкин и сны: сновидения в фольклоре, литературе и в жизни человека. Санкт-Петербург : КПО «Пушкинский проект», 2004.

Савельева В. В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей : монография. Алматы : Жазушы, 2013. 520 с.

Юнг К. Г. Человек и его символы. Санкт-Петербург, 2006. 316 с.

Johann Wolfgang von Goethe: Goethes Werke. Band 1. Gedichte und Epen 1. Textkritisch durchgesehen und kommentiert von Erich Trunz. C. H. Beck Verlag: München, 1996, 16. Aufl., S. 563–564.

Reference list

Arhiv A. M. Gor'kogo. T. III. Povesti, vospominaniya, publicistika, stat'i o literature = A. M. Gorky's archive. V. III. Novels, memoirs, journalism, articles on literature. Moskva : Goslitizdat, 1951. 297 s.

Arhiv A. M. Gor'kogo. T. XIV. M. Gor'kij. Neizdannaja perepiska = A. M. Gorky's archive. V. XIV. M. Gorky. Unpublished letters. Moskva : nauka, 1976. 532 s.

Barkovskaja N. V. «Sumerki rechi»: opyt izobrazheniya sna v russkom modernizme nachala HH veka = «The twilight of speech»: depiction of dreams in early 20th century Russian modernism // Pushkin i sny: snovideniya v fol'klore, literature i v zhizni cheloveka. Sankt-Peterburg : KPO «Pushkinskij proekt», 2004. S. 39–47.

Boldyreva E. M. Geneticheskoe dos'e romana I. A. Bunina «Zhizn' Arsen'eva» : formirovanie avtobiograficheskoy pojetiki v memorial'nom avantekste = Genetic file of I. A. Bunin's novel «The Life of Arsenyev»: the formation of autobiographical poetics in the memorial avantext // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. № 2. T. 1 (Gumanitarnye nauki). S. 226–229.

Bulgakov S. N. Moja Rodina = My motherland // Novyj mir. 1989. № 10.

Volkova E. V. Konceptii motiva v sovremennom literaturovedenii = Concepts of motive in contemporary literary criticism // Prepodavatel'. XXI vek. 2008. № 1. S. 89–94.

Gor'kij M. Nesvoevremennye mysli. Zametki o revoljucii i kul'ture = Untimely thoughts. Notes on revolution and culture // Literaturnoe obozrenie. 1989. № 9, 10, 12.

Gor'kij M. Sobranie sochinenij : [v 30 tomah] = Collected works: [in 30 vols.]. Moskva : GIKL, 1949–1955.

Gor'kij M. Sobranie sochinenij : [v 12 tomah] = Collected works: [in 12 vols.]. Moskva : Sovremennik, 1987.

Ivanov N. N. M. Gor'kij – puteshestvennik i filosof: mifopojeticheskaja paradigma hudozhestvennogo mira = M. Gorky as a traveler and philosopher: the mythopoetic paradigm of the artistic world : monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. 107 s.

Ivanov N. N. Mifopojeticheskaja paradigma hudozhestvennyh poiskov v literature russkogo neorealizma = Mythopoetic paradigm of artistic search in the Russian neo-realistic literature // Verhnevolszhskij filologicheskij vestnik : nauchnyj zhurnal. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. № 1. S. 28–31.

Ivanov N. N. «Nado uderzhivat'sja ot intelligentskogo stremlenija osoznat' zhizn' prezhe, chem sam pozhil: nado prosto zhit'» (problema intelligentskogo soznaniya v tvorcheskom poiske M. Prishvina: intelligencija i narod. Hristos. Faust = «One must refrain from the intellectual desire to understand life before one has lived: one must simply live» (the problem of intellectual consciousness in M. Prishvin's creative search: the intellectuals and the people. Christ. Faust // Filologos, Eleckij gosudarstvennyj universitet imeni I. A. Bunina. Vypusk 4 (47). 2020. S. 21–27.

Ivanov N. N. Faustianskie motivy v russkoj literature serebrjanogo veka = Faustian motifs in Silver Age Russian literature // Verhnevolszhskij filologicheskij vestnik : nauchnyj zhurnal. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2018. № 1. S. 26–29.

Ivanov N. N., Zimina L. I. Carstvo «nebesno-zemnoe, duhovno-plotskoe: recepcija motivov Gjote v tvorcheskoj jevoljucii M. Prishvina = The kingdom of «heavenly-earthly, spiritual and material: the reception of Goethe's motifs in M. Prishvin's creative evolution // Verhnevolszhskij filologicheskij vestnik : nauchnyj zhurnal. 2020. № 2. S. 43–48.

15. Karasev L. V. Metafizika sna = Metaphysics of dreams // Son – semioticheskoe okno. Snovidenie i sobytie. Snovidenie i iskusstvo. Snovidenie i tekst. XXVI-e Vipperovskie chtenija (Moskva, 1993). Milano : Edizioni Gabriele Mazzotta, 1994. S. 134–142.

Lermontov M. Ju. Sochinenija : [v 4 tomah] = Works: [in 4 vols.]. Moskva : Pravda, 1969.

Lotman Ju. M. Son – semioticheskoe okno = Dream is a semiotic window // Lotman Ju. M. Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri mysljashhih mirov. Stat'i. Issledovaniya. Zametki. Sankt-Peterburg : Iskustvo-SPB, 2000. C. 123–126.

Nagornaja N. A. «Vtoroe prostranstvo» i snovideniya v romane Andreja Belogo «Peterburg» = «The second space» and dreams in Andrei Belyi's novel Petersburg // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija. 2003. № 3. S. 41–58.

Nekrasov N. A. Komu na Rusi zhit' horosho = Who is

Happy in Russia : pojema. Sankt-Peterburg : Tipografija M. Stasjulevicha, 1880.

Nekrasov N. A. Sobranie sochinenij = Collected works. URL: http://az.lib.ru/n/nekrasow_n_a/ (data obrashhenija: 21.10.21)

Pankratova M. N. Motivnaja struktura literaturnoj onejrosfery = The motive structure of the literary oneiro-sphere // Innovacii i investicii. 2015. № 7. S. 194–196.

Pankratova M. N. Problema vzaimodejstvija oniricheskoi motifiemy i postmodernistskogo logocentrizma = The problem of oneiric motif and postmodernist logocentrism interaction // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. № 8. S. 56–58.

Pankratova M. N. Struktura oniricheskogo motiva i ego funkcii v romane V. Ja. Brjusova «Ognennyj angel» = The structure of the oneiric motif and its function in V. Brusov's novel «The Fiery Angel» // Filologicheskie nauki. 2016. № 1. S. 41–47.

Perepiska M. Gor'kogo : [v 2 tomah]. = M. Gorky's correspondence : [in 2 volumes]. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1986.

Prishvin Mihail. Dnevnik, 1929 = Prishvin Mikhail. Diary, 1929. URL: <http://www.srcc.msu.ru/unipersona/site/authors/prishvin/pri-1929.htm> (data obrashhenija: 21.10.21)

Prishvin M. M. Lesa k «Osudarevoj doroge». Iz dnevnikov 1909–1952 godov = Prishvin M. M. Woods to

the «sovereign's road». From the diaries of 1909–1952 // Nashe nasledie. 1990. № 1, 2.

Prishvin M. M. «Mirskaja chasha» = «The Worldly Chalice» // Roman gazeta dlja junoshestva. 1990. № 2.

Prishvin M. M. «Mirskaja chasha», 2006.

Prishvin M. M. Nashi berega = Our shores / iz knigi «Iskusstvo kak obraz povedenija» CGALI. f. 2569 / N. N. Zamoshkina / op.1. ed.hr.535. l. 3.

Prishvin M. M. Sobranie sochinenij : [v 8 tomah] = Collected works: [in 8 volumes]. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1982–1986.

Pushkin i sny: snovidenija v fol'klоре, literature i v zhizni cheloveka = Pushkin and dreams: dreams in folklore, literature and in human life. Sankt-Peterburg : KPO «Pushkinskij projekt», 2004.

Savel'eva V. V. Hudozhestvennaja gipnologija i onejropojetika russkikh pisatelej = Artistic hypnology and oneuropoetics of Russian writers : monografija. Almaty : Zhazushy, 2013. 520 s.

Jung K. G. Chelovek i ego simvoly = Man and his symbols. Sankt-Peterburg, 2006. 316 s.

Johann Wolfgang von Goethe: Goethes Werke. Band 1. Gedichte und Epen 1. Textkritisch dur-gesehen und kommentiert von Erich Trunz. C. H. Beck Verlag: München, 1996, 16. Aufl., S. 563–564.

Статья поступила в редакцию 26.09.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted on 26.09.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication on 12.11.2021.